

Фан Цин, сияя от восторга, ввела Лу Жуна и Цзи Вэньфэна в шикарный салон красоты:

— Здравствуйте, у нас двое на стрижку.

Лу Жун, не выдержав, взмолился:

— А меня даже не спросят?

Фан Цин расплылась в улыбке и, подтолкнув его к Цзи Вэньфэну, прощепетала:

— Вы, мальчики, идите вместе. Я подожду. У меня в день свадьбы будет свой стилист.

Лу Жун и Цзи Вэньфэн обменялись недоуменными взглядами: что это за тонкая разница в классе обслуживания?

Фан Цин обратилась к администратору салона:

— Два полных комплекса: мытье, стрижка, укладка.

Администратор вежливо поинтересовался:

— Какие стрижки предпочитаете?

Фан Цин, не задумываясь, выпалила:

— Под машинку.

Лу Жун и Цзи Вэньфэн вновь не находили слов.

Цзи Вэньфэн, набравшись смелости, попытался отговорить ее:

— Тетя, тебе же здесь нечего делать. Может, прогуляешься пока?

Фан Цин, смущенно потупившись, пробормотала:

— Ну как я могу вас оставить? Это же ваша прическа...

Но, вопреки словам, ее глаза уже жадно изучали витрины за окном.

Лу Жун, наконец поняв, что она увидела что-то очень интересное, вздохнул:

— Все в порядке, иди.

Мгновенно преобразившись, Фан Цин воскликнула:

— О! Правда? Поскольку, у вас двоих есть свои секретные занятия, в которые меня не посвятят, я пойду погуляю и подожду вас снаружи!

Вручив им пакет с костюмом Цзи Вэньфэна, она, окрыленная любопытством, выпорхнула на улицу.

Цзи Вэньфэн, обернувшись к Лу Жуну, одарил его хищной ухмылкой:

— Ну что ж, приступим к нашим «секретным занятиям»?

Лу Жун обреченно вздохнул.

Ожидая своей очереди на мытье головы, они обнаружили, что свободно лишь одно кресло. Молодой человек, моющий головы, поспешил пригласить Цзи Вэньфэна, сказав Лу Жуну:

— Пожалуйста, подождите пока снаружи.

— Нет, — резко оборвал его Цзи Вэньфэн, бросив на Лу Жуна многозначительный взгляд. — Он помое.

Молодой человек, опешив, подошел к Лу Жуну:

— В таком случае, прошу вас...

Цзи Вэньфэн преградил ему путь:

— Я имел в виду, что он помое голову мне.

Молодой человек и Лу Жун уставились на него, широко раскрыв глаза.

Молодой человек пролепетал:

— Это запрещено...

Цзи Вэньфэн пожал плечами:

— Не беда, я заплачу. Я привык, что он моет мне голову. Не люблю, когда меня касаются чужие руки.

Он игриво подмигнул Лу Жуну, который сделал вид, что терпит унижение, но не смеет возражать. Затем довольный произведенным эффектом Цзи Вэньфэн направился в комнату для мытья головы.

Лу Жун, наконец, понял логику действий Цзи Вэньфэна. Тот, отыгрывал роль избалованного брата-хулигана, наслаждаясь своей властью над ним, и ради развлечения бил по самолюбию Лу Жуна. Он стремился переложить все свои семейные неурядицы и имущественные потери на плечи Лу Жуна, одновременно желая отомстить.

Однако у таких хулиганов обычно была своя система ценностей. Раз он считал Лу Жуна рабом, то, по его мнению, он был его собственностью, и портить его он не позволит. Пока Цзи Вэньфэн оставался эгоистичным и рациональным, он не заставит его потерять руку или сломать ногу.

Значит, с мытьем головы можно справиться.

Поведение Цзи Вэньфэна, казалось, продиктовано его личностью, но за этим скрывались более глубокие экономические принципы. В мире нет бесплатного сыра. Благодаря браку Фан Цин с богатой семьей он мог войти в богатую семью и наслаждаться роскошью. Но за это ему придется расплачиваться в будущем, когда другие члены семьи Цзи будут критиковать его и относиться враждебно. Время и силы, которые он потратит на борьбу, будут эквивалентны тем благам, которыми он наслаждается в доме Цзи.

Любая кажущаяся бесплатной вещь имеет свою цену. Если бы Цзи Вэньфэн был добрым и приветливым, Лу Жун забеспокоился бы еще больше. Ведь бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Наглость Цзи Вэньфэна, напротив, внушала уверенность. А вот Фан Цин действительно сорвала джекпот, выйдя замуж за Цзи Туна.

Все, что требовалось от него, – хорошо служить Цзи Вэньфэну. Злость и негодование молодого господина – это цена, которую ему придется заплатить за часть большого пирога семьи Цзи.

Он снял школьную форму, попросил молодого человека принести фартук и спокойно пошел в комнату для мытья головы. Он умел стричь волосы. В детском саду, когда все резали бумагу ножницами, он надевал слюнявчик и стриг других детей. За это он получал маленькие красные цветочки, которые вызывали восторг у Фан Цин.

А на летних каникулах после четвертого класса он проходил месячную практику в

парикмахерской. С тех пор он стригся сам.

Мытье головы? Какая ерунда.

Цзи Вэньфэн лежал в кресле и просматривал альбом с прическами. Лу Жун сел перед ним, отрегулировал температуру воды, накрыл его лоб полотенцем и намочил волосы:

— Температура нормальная?

Цзи Вэньфэн промычал:

— Хм.

Цзи Вэньфэн перевернул страницу альбома:

— Если попадешь пеной мне в глаз, побрею тебя налысо.

Лу Жун промолчал.

Он задумался, не стоит ли ему специально намылить ему глаза. С одной стороны, это создаст образ простодушного и наивного ученика, а с другой – выразит сопротивление и подчеркнет созданный им образ перед Цзи Вэньфэном.

Но, поскольку Цзи Вэньфэн заранее обдумывал наказания, Лу Жун решил не испытывать судьбу. Он посмотрел на три бутылки шампуня у своих ног. Один был неизвестной марки, а другой, кажется, от Shiseido. Он наклонился, собираясь выдавить немного Shiseido для Цзи Вэньфэна.

Неожиданно, стоявший рядом сотрудник напомнил:

— Почему бы тебе не спросить клиента?

Лу Жун снова промолчал.

Он снял школьную форму и надел фартук, поэтому брат, моющий волосы, принял его за нового сотрудника. В этих салонах была большая текучка кадров. Кто бы мог подумать, что мытье головы станет их «секретным занятием».

Услышав слова сотрудника, Цзи Вэньфэн лениво повторил:

— Да, почему ты меня не спросил?

Лу Жун спросил:

— Какой шампунь ты хочешь использовать?

Цзи Вэньфэн ответил:

— Kerastase.

Лу Жун поднялся и направился к стойке, чтобы узнать о наличии шампуня. Вернувшись, он застал мойщика волос, с маниакальным блеском в глазах, впаривающего Цзи Вэньфэну:

— Вы тоже пользуетесь Kérastase? Какой у вас вкус! Правда, при мытье волосы немного скрипят, не всем нравится, зато потом – объем, упругость, как после салона! А еще он питает кожу головы, избавляет от перхоти и зуда! Просто находка! У нас сейчас акция: пополните карту на пять тысяч, и получите в подарок шампунь Kérastase против перхоти! Брат, ты хочешь оформить VIP-членскую карту?

Парень вертелся как белка в колесе: и голову клиенту мыть, и Цзи Вэньфэну карту предлагать. Заметив, как Лу Жун молча сидит, выдавливает шампунь и втирает его в волосы Цзи Вэньфэна, сотрудник не выдержал и подтолкнул его ногой:

— Эй, ты чего молчишь?! Совсем нюх потерял, балда?!

Цзи Вэньфэн почувствовал суету над головой и нарочито протянул:

— Младший брат молчит – значит, не куплю.

Мойщик волос был очень взволнован, бешено подмигивая Лу Жуну.

Лу Жун выдавил:

— ...Шампунь хороший.

— Чем? — поинтересовался Цзи Вэньфэн.

— Пахнет приятно, — ответил Лу Жун.

— Силиконы есть? — допытывался Цзи Вэньфэн.

Лу Жун потянулся было за бутылкой, но тут сотрудник, так разволновался, что затопал ногами:

— Нет там силиконов! Почему ты ничего не знаешь?! Тебя что, ничему не учили?!

— Минус премия, — промурлыкал Цзи Вэньфэн.

Лу Жун вздохнул.

— Скидки есть? — не унимался Цзи Вэньфэн.

Мойщик волос:

— Для такого красавчика конечно есть!

— Я красивый? — уточнил Цзи Вэньфэн.

— Красивый! — закричал парень, надрывая горло.

Цзи Вэньфэн замолчал. Лу Жун, словно отгородившись от мира, молча массировал голову Цзи Вэньфэна. Мойщик понял, что дело дрянь. «Ну, где тебя воспитывали, глупый ребенок?! Гость хочет слышать комплименты!» — подумал он, и снова пнул Лу Жуна ногой.

— ...Не плохой, — выдавил Лу Жун.

Цзи Вэньфэн приподнялся и пристально посмотрел на него:

— Тогда... какая скидка для красивых?

Лу Жун, только что стабилизировавший свой образ с помощью «не плохой», понял, что это может быть намек на подарок, и ляпнул:

— Я тебе куплю. — И, помолчав, тихо добавил: — Все равно твоя карточка у меня.

— Это все равно не мои деньги... дави сильнее, — ответил Цзи Вэньфэн.

Лу Жун усердно массировал кожу головы:

— Так?

— Еще ниже, чуть левее... вот здесь... дави сильнее, — командовал Цзи Вэньфэн.

Лу Жун прекрасно понимал, чего хотят люди. Он может говорить что угодно, поддерживая образ, но нужно делать все красиво, чтобы Цзи Вэньфэн чувствовал ценность его существования. Поэтому он прибегнул к самым изысканным техникам массажа, чтобы Цзи Вэньфэну было максимально комфортно.

Когда тот поднялся с кресла, мойщик волос, торжествуя, сказал Лу Жуну:

— Ну, ты даешь!

Он думал, этот парень и двух слов связать не может, пока он говорил о скидках и вкциях. Это было не так хорошо, как его «Я тебе куплю», что было впечатляюще! Увидев этого красивого младшего брата, гость определенно захотел подать заявку на карту.

Лу Жун молча снял фартук, обмотал шею большим полотенцем, которое ему протянул Цзи Вэньфэн, и с отсутствующим видом рухнул в кресло для мытья волос:

— Пожалуйста, побыстрее, я опаздываю на занятия, спасибо.

Сотрудник остолбенел.

....

Когда Лу Жун вышел после мытья головы, Цзи Вэньфэн сидел, склонив голову, и листал каталог причесок.

Лу Жун сел в кресло, и мастер спросил:

— Как стричь будем?

Единственной просьбой Лу Жуна было сделать так, чтобы его не было видно на улице. И когда мастер уже собрался сушить волосы феном, Цзи Вэньфэн, словно прочитав его мысли, ткнул пальцем в альбом:

— Вот так.

Лу Жун похолодел.

Цзи Вэньфэн выбрал нечто среднее между японской небрежностью и корейской естественностью. Легкая завивка, коротко подстриженные бока, оставляющие освежающие

бакенбарды, и воздушная челка, корректирующая овал лица. После стрижки он склонил голову и внимательно посмотрел на отражение Лу Жуна в зеркале:

— А знаешь что? Давай покрасим в пепельный блонд.

Лу Жун возразил:

— В школе нельзя красить волосы.

Цзи Вэньфэн отмахнулся:

— Никто не заметит.

Лу Жун подумал, что Чжу Жэньлянь не слепой, но, вспомнив, что Чжу Жэньлянь - прихвостень Цзи Вэньфэна, проглотил эти слова.

— Нет времени, — добавил он.

Цзи Вэньфэн достал телефон, сфотографировал прическу и отправил снимок Лу Жуну:

— В другой раз покрасим.

Мастер высушил волосы, и Цзи Вэньфэн, подойдя к Лу Жуну, поиграл с его мягкими волосами, глядя на его отражение в зеркале:

— Я хочу, чтобы ты выглядел так, как нравится мне.

Лу Жун:

— ...